

ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ СУБЪЕКТА И КОНТРОЛЬ ПОВЕДЕНИЯ В ТРУДНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЯХ

Ковалева Ю.В., ИП РАН, Москва

Последовательная разработка философской категории субъекта в работах С.Л. Рубинштейна раскрыла особую роль и место человека в бытии и мире. Вместо системы самодостаточных понятий – психики, сознания, деятельности, в центре психологических исследований оказался субъект, или, конкретнее, человек – активный и самостоятельный центр психической организации, поведения, общения. В психологических исследованиях через категорию субъекта раскрывается способность личности к активности, развитию, интеграции, самодетерминации и саморегуляции. Субъект - это качественно определенный способ самоорганизации личности и согласования внешних и внутренних условий осуществления деятельности, представляющий собой высшую системную целостность, объединяющую психические процессы, состояния, свойства, а также сознание, бессознательное и индивидуальную историю человека (Рубинштейн, 2001; Брушлинский, 2000; Абульханова-Славская, 2000).

Понимание личности с точки зрения субъектно-деятельностного подхода как обладающей качеством субъекта открывает возможности для изучения поведения человека в различных ситуациях с точки зрения его возможностей реализации собственной активности. Индивидуальная композиция ресурсов (особенностей мышления, памяти, воли, и т.д.) избираемая личностью в соответствии с особенностями деятельности или жизненной ситуации сочетает определенные уровни ее организации и составляет основу саморегуляции. Различная степень осуществления собственных планов связана с различной мерой активности, интегративности и самоопределения личности (Брушлинский, 2002).

В рамках дальнейшей разработки категории субъекта представляется важным уделить внимание тем характеристикам человека, которые позволяют ему осуществлять осознанное и целенаправленное поведение и отражают определенные уровни интеграции его качеств. Мы относим к таким интегративным характеристикам контроль поведения как психический уровень регуляции поведения, являющийся одной из основ саморегуляции и объединяющий когнитивный контроль, контроль эмоций и волевой контроль (Сергиенко, 2006; Ковалева, Сергиенко, 2007).

Особый интерес представляет изучение возможностей человека по организации собственного поведения в таких ситуациях, когда он разрешает противоречия между внешними условиями и требованиями и собственными ресурсами. Такая ситуация или

внешний фактор понимается исследователями по-разному: как система внешних условий и обстоятельств, как жизненное событие или единица жизненного пути, как часть жизненного мира, а также как результат активного взаимодействия личности и среды. В последнем случае ситуация актуализирует потребности, состояния и действия индивида и становится актуальной психологической ситуацией, приводящей к тем или иным преобразованиям (Филиппов, Ковалев, 1986; Анцыферова, 1994; Прохоров, 1998; Рягузова, 2002). Наиболее изучены в психологии ситуации профессиональной и учебной деятельности. Предметом анализа подобных исследований являются индивидуальный стиль деятельности и саморегуляции, механизмы регуляции функциональных состояний, а к специфике ситуации относят условия деятельности – монотонию, утомление, стресс (Конопкин, 1995; Дикая, 2003).

Однако человек сталкивается со сложными обстоятельствами не только в рабочих или образовательных ситуациях. Например, естественные ситуации развития, связанные с обретением субъектом новых возможностей, могут сопровождаться конфликтами в случае необходимости соблюдать старые рамки отношений. Наиболее ярким примером такой трудной жизненной ситуации является подростковый период развития. Однако, несмотря на то, что этот кризис проходят все подростки, и сама ситуация, и ее проживание проходят со значительными вариациями.

В современных психологических исследованиях представлены различные определения понятия «ситуация» и подходы к его изучению (Филиппов, Ковалев, 1986; Анцыферова 1994; Рягузова, 2002). Подобное внимание объясняется не только потребностью дифференцировать или, наоборот, унифицировать анализ условий, в которых живет и действует человек. Особое значение понятие ситуации приобретает в связи с тем, что оно является ключевым при исследовании поведения человека, которое является полидетерминированным и определяется не отдельным событием, а системой событий или ситуацией. Поведение соотносится также с накопленным и интегрированным прошлым опытом, динамикой осознаваемых и неосознаваемых уровней психической организации, гетерохронностью психического развития. Анализ сложной системы детерминации поведения приводит к необходимости рассмотрения индивидуальных свойств человека и особенностей его саморегуляции (Ковач, 1980; Ломов, 1984). Таким образом, ситуация - это пересечение, как пространственных и временных координат конкретных обстоятельств, так и психических возможностей человека.

В русле нашей работы необходимость рассмотрения этого понятия определяется тем, что регуляция поведения всегда осуществляется в связи и по отношению к определенным условиям, которые в своей совокупности образуют ситуацию.

Обобщенно можно выделить несколько подходов к пониманию психологической сущности ситуации. Наиболее широко принятым является определение ситуации как взаимодействия человека и среды, ведущую роль в котором играют условия или обстановка, детерминирующие поведение человека. Ситуация – это «объективная совокупность элементов среды (событий, условий обстоятельств и т.д.), оказывающая стимулирующее, обуславливающее и корректирующее воздействие на субъекта» (Филиппов, Ковалев, 1986, стр. 14). Подобного мнения придерживаются многие авторы. Так, Е.Ю. Коржова приводит определение разрабатываемого ею понятия жизненной ситуации, которая рассматривается в качестве «фрагмента среды как внешних объективных обстоятельств жизнедеятельности, с которыми происходит непосредственный контакт человека» (Коржова, 2006, стр. 34). В классической психологической теории деятельности А.Н. Леонтьева и общее понятие ситуации развития, и более узкое понятие предметной ситуации также подразумевают необходимость освоения ребенком объективных условий отношений или свойств предметов (Леонтьев, 2004).

Ученые, разрабатывающие понятие «ситуация» в качестве элемента психологического тезауруса, отмечают, что при таком подходе, который согласуется с принципом «внутреннее через внешнее», игнорируется активная роль субъекта при взаимодействии с условиями ситуации. Однако, по их мнению, эта проблема не исчезает просто при признании этой роли и переходе к анализу взаимодействия субъекта с условиями ситуации по принципу «внешнее через внутреннее», сформулированному С.Л. Рубинштейном (Рубинштейн, 2001). Решение проблемы они видят в том, чтобы определять ситуацию как продукт и результат активного взаимодействия человека и среды (Филиппов, Ковалев, 1986). Соглашаясь с последней формулировкой, необходимо отметить, что возникновение такого определения было бы невозможно без осмысления и логического развития принципа «внешнее через внутреннее». Его принятие не является формальным переходом от внешней к внутренней детерминации поведения и отказом от значения средового фактора.

Понимание ситуации как результата взаимодействия означает, что субъект является активным создателем условий своей жизни и от них же и отталкивается в своем дальнейшем поведении в соответствии с собственными возможностями и целями. Ситуация при всей субъективности оценки предстает для субъекта в конкретный момент времени как совокупность объективных условий, в которых ему необходимо действовать в соответствии с насущными задачами. Такой взгляд согласуется с положениями теории функциональных систем П.К. Анохина, согласно которой в поведенческом континууме

нет места стимулу – в каждый конкретный момент времени поведение человека направлено на достижение полезного результата, который и определяет системную организацию соответствующего задаче ресурса (Анохин, 1978).

Таким образом, психологический анализ понятия «ситуация» показывает, что наиболее информативным и точным для разработки проблемы регуляции поведения является подход к ситуации как результату взаимодействия субъекта и среды. В этом случае регуляция поведения не просто осуществляется в соответствии с особенностями ситуации, но и сама ситуация формируется в соответствии с регуляцией субъектом своего поведения.

Если бы регуляция строилась только на основе ситуации, это бы подразумевало обязательное соответствие условий и используемого ресурса – раз человек ведет себя определенным образом, значит, так того и требуют обстоятельства. Более сложные ситуации актуализировали бы более активное поведение. Тем не менее, из практики известно, что разные по сложности ситуации приводят к разному, не всегда соответствующему условиям, поведению. В одних обстоятельствах человек собирается и действует, в других уходит от решения проблемы, несмотря на кажущееся наличие ресурса для их решения.

Если же рассматривать ситуацию как результат реализации субъектом собственной активности, тогда сложные жизненные обстоятельства могут быть связаны с недостаточностью в регуляции поведения, слабым или плохо организованным ресурсом. То есть, регуляция поведения становится одной из причин и условий возникновения той или иной ситуации. Например, низкий уровень когнитивного контроля (составляющей контроля поведения) не позволяет субъекту всесторонне оценить актуальные обстоятельства и приводит к неправильному построению программы действий и операций и в дальнейшем осложняет ситуацию.

Таким образом, когнитивный, эмоциональный и волевой ресурс человека – составляющие контроля поведения, проявляясь в конкретных жизненных обстоятельствах, позволяют или не позволяют субъекту разрешать актуальные задачи, а также способствуют или предупреждают возникновение проблемных ситуаций.

Таким образом, актуальным остается вопрос о критериях трудных жизненных ситуаций, который возникает в связи с тем, что одни и те же жизненные обстоятельства могут переживаться людьми по-разному. Сама постановка такого вопроса приводит к тем же проблемам, которые были рассмотрены в предыдущем разделе. Что же является определяющим для отнесения ситуации к трудным, особые условия или специфика регуляции субъекта?

В этом смысле нам кажется обоснованным разделение всех проблемных ситуаций, в которых может оказаться человек, на две категории – актуальные и трудные жизненные ситуации. Актуальной ситуацией считается в том случае, если в результате взаимодействия субъекта и среды возникли такие обстоятельства, в связи с которыми у человека проявляются желания, потребности, конфликты. Это могут быть и так называемые «объектные» ситуации, которые складываются в результате осознания человеком неких объективно сложившихся условий. К этому классу ситуаций можно отнести и те обстоятельства, которые возникают помимо воли человека, например, к ним относятся резкие изменения в жизни человека – исторические переломы, катастрофы, потери. Однако частью жизненной ситуации человека и тем более проблемой они становятся только в связи с его активной оценкой и отношением. Также существуют и актуальные «субъектные» ситуации, которые формируются в связи с «внутренним» процессом, например, созревшей потребностью или переосмыслением жизненных обстоятельств. К таким актуальным ситуациям относится упомянутая выше ситуация развития в подростковом возрасте (Филиппов, Ковалев, 1986). В любом случае главным критерием актуальной ситуации являются не столько новые обстоятельства, сколько позиция субъекта в них – его способность увидеть и осознать свои изменившиеся потребности и необходимость некоторых усилий для их реализации.

Актуальная ситуация не обязательно является трудной жизненной ситуацией. Это, по нашему мнению, связано с тем, что у субъекта в результате оценки актуальных обстоятельств и соотнесения их с собственными потребностями и ресурсами может сформироваться эффективная стратегия самореализации. Этот тезис вполне применим и к чрезвычайным обстоятельствам, в которых может внезапно оказаться человек - обладая ресурсом регуляции и совладания, субъект может решить проблемы и достичь собственных целей без серьезных затрат даже в особо сложных условиях.

Наиболее значимым критерием трудной жизненной ситуации называется потеря или уничтожение личностного смысла или особой ценности чего-либо (Анцыферова, 1994). Но, необходимо отметить, что к трудным ситуациям относятся не только откровенно травматические, то есть те, которые несут угрозу человеческим ценностям – жизни, здоровью, самоуважению, но и, так называемые, повседневные неприятности – трудности в семье, труде, учебе. Основными признаками или событиями для определения ситуации как трудной жизненной ситуации в психологических работах называются ролевая неопределенность, ролевая перегрузка или недогрузка, ролевой конфликт, использование умений не в полной мере, «трудное» начальство, рассогласование потребностей супругов, напряженные отношения с детьми, проблемы со здоровьем.

Однако определение трудности ситуации остается достаточно сложным, так как одно и то же событие, как уже отмечалось, вызывает неоднозначные реакции, в зависимости от психологической переработки индивидом возникших обстоятельств.

По-видимому, если сама ситуация является результатом взаимодействия субъекта и его жизненной среды, тогда моментом, сигнализирующим о возникновении серьезной проблемы, должна являться невозможность достижения значимой цели в конкретных обстоятельствах.

Сходные этим положения можно найти в концепции психических состояний А.О. Прохорова, в которой возникновение неравновесных состояний связывается с ситуациями различной степени обратимости. Обратимые, то есть преодолимые с помощью тех или иных поведенческих стратегий, ситуации связаны с менее длительными неравновесными состояниями, в то время как необратимые ситуации приводят к более глубоким по изменениям и длительным неравновесным состояниям, преодоление которых возможно с обретением новых жизненных смыслов (Прохоров, 1998).

Таким образом, для нашего исследования, связанного с разработкой контроля поведения, анализ ситуации, в которой реализуется регуляция, имеет принципиальное значение. Интеграция ресурса для достижения цели в конкретной жизненной обстановке – одна из важнейших функций субъекта, и актуальные и трудные ситуации предъявляют особые требования к этой организации. В таких ситуациях наиболее четко просматривается характер изменений, происходящих с человеком, и его возможности справиться с ними. Именно в таких ситуациях анализ ресурса субъекта представляется наиболее информативным и показательным. Согласно нашему анализу, мы понимаем ситуацию как результат взаимодействия субъекта и его актуальных (или трудных) жизненных обстоятельств. В таком случае изучение уровня развития и согласования составляющих контроля поведения позволяют нам рассмотреть их и как условия возникновения таких ситуаций, и как ресурс для их преодоления.

Эмпирическая проверка этих положений в условиях беременности как естественной модели трудной жизненной ситуации показала, что неосложненному вынашиванию соответствует более высокий уровень составляющих контроля поведения, а также непротиворечивые, взаимодополняющие и компенсаторные связи между ними (Ковалева, 2004). Значение этих результатов состоит, в том, что благополучное течение беременности оказывается связанным не только с уровнем соматического здоровья женщин, но и с их способностью к пониманию особых условий успешного вынашивания и организацией ими специфического поведения для достижения этой цели.

Опираясь на континуально-генетический принцип субъектного подхода А.В. Брушлинского (Брушлинский, 2006), мы предположили, что контроль поведения представляет собой не только единый ресурс, объединяющий когнитивные, эмоциональные и волевые возможности человека, но он также связан с опытом организации собственного поведения на более ранних этапах развития в прародительской семье. В исследовании контроля поведения во время беременности нами были проанализированы связи показателей контроля поведения женщин с их представлениями о собственном раннем детском опыте, с одной стороны, и с ментальными, поведенческими и темпераментальными характеристиками их детей после рождения, с другой. Было показано, что неосложненное вынашивание связано не только с более высоким уровнем развития и более высокой степенью согласования составляющих контроля поведения, но также с представлениями о собственной компетентности в детстве. Кроме этого, дети, родившиеся у женщин с благополучно протекавшей беременностью, отличались более эффективными адаптивными возможностями (легким и стеничным типами темперамента) и более высоким уровнем ментального и моторного развития (Ковалева, 2004).

Дальнейшие исследования в этом направлении были ориентированы на изучение связи контроля поведения субъекта с условиями его собственной нуклеарной семьи. Основой для выдвижения предположения о наличии такой связи стали представления о том, что субъект организует собственную активность на основе всех доступных возможностей в актуальной жизненной ситуации (Брушлинский, 1999). Следовательно, индивидуальная регуляция поведения не может не соотноситься с особенностями регуляции поведения других людей, включенных в ситуацию. Это согласуется с идеями С.Л. Рубинштейна и Б.Ф. Ломова об изначально совместном характере любой деятельности, которая никогда не бывает сугубо индивидуальной, изолированной (Журавлев, 2002). Таким образом, анализ регуляции поведения субъекта не может проходить без рассмотрения ее связей с особенностями регуляции партнеров по ситуации, в нашем случае членов семьи, супругов. К настоящему моменту нами было проведено несколько эмпирических исследований, раскрывающих различные стороны организации семьи как субъекта (Ковалева, 2006, 2008, 2009).

Положения психологии коллективного субъекта значительно расширяют наши представления о выборе, использовании и распределении индивидуального ресурса регуляции поведения в семье. Эти процессы осуществляются в соответствии с различными эволюционными задачами и ролевыми позициями супругов. Анализ связей контроля поведения субъекта с характеристиками партнера по ситуации показывает, что

семья как коллективный субъект представляет собой согласованный ресурс организации единой стратегии поведения в соответствии с требованиями ситуации и индивидуальными возможностями.

Литература.

- Анохин П.К.* Избранные труды. Философские аспекты теории функциональной системы. М.: «Наука», 1978. – 399 с.
- Анцыферова Л.И.* Личность в трудных жизненных ситуациях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал, 1994, том 15, №1, стр. 3-19.
- Брушлинский А.В.* Андеграунд диамата // Проблема субъекта в психологической науке. / Сб. статей под ред. А.В. Брушлинского, М.И.Воловиковой, В.Н.Дружинина, Институт психологии РАН, М., 2000.
- Брушлинский А.В.* Избранные психологические труды. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2006.
- Брушлинский А.В.* Психология субъекта и его деятельности // Современная психология: Справочное руководство. 4. психическая регуляция поведения. М., 1999. стр. 330-346.
- Дикая Л.Г.* Психическая саморегуляция функционального состояния человека. М, 2003.
- Журавлев А.Л.* Психология коллективного субъекта / Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой. М.: ПЕР СЭ. 2002. С. 51-82.
- Ковалева Ю.В.* Контроль поведения супругов как регуляторная функция семьи [<http://www.psystudy.ru/index.php/component/content/article/58.html>] // Психологические исследования: электронный журнал. 2008. N 2. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 01.01.2009).
- Ковалева Ю.В.* Контроль поведения при различном течении беременности. Автореф. канд. дисс. М. 2004.
- Ковалева Ю.В.* Регуляция поведения в семье во время беременности / Психология. Журнал Высшей школы экономики. Том 1, № 1, 2006. С. 135-142.
- Ковалева Ю.В.* Стратегии совладания как характеристики семейного субъекта в пренатальный период // Совладающее поведение. Современное состояние и перспективы / Под. ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2008. С. 401-415.
- Ковалева Ю.В., Сергиенко Е.А.* Контроль поведения при различном течении беременности // Психологический журнал. 2007. Т.22. N 1. С. 70-82.
- Ковач К.* Проблема психологической регуляции поведения // Психологический журнал, 1980, том 1, №3, стр. 47-57.
- Коржова Е. Ю.* Психология жизненных ориентаций человека. СПб.: Изд-во РХГА, 2006.
- Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
- Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы в психологии. М., 1984.
- Прохоров А.О.* Психология неравновесных состояний. М., 1998.
- Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. СПб., 2001.
- Рягузова Е.А.* Ситуация как детерминанта психического состояния // Психология психических состояний / Сб. статей под ред. А.О. Прохорова. Казань, 2002.
- Сергиенко Е.А.* Раннее когнитивное развитие: новый взгляд. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2006.
- Сергиенко Е.А.* Психология субъекта: поиски и решения // Психологический журнал. 2008. Т.29. N 2. С. 16-28.

Филиппов А.В., Ковалев С.В. Ситуация как элемент психологического тезауруса // Психологический журнал, 1986, том 7, №1, стр. 14-22.